РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ПОЖИЛОГО КОНТИНГЕНТА МОСКВИЧЕЙ

Кучина А. В.

кандидат культурологии, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Московский государственный областной университет (Россия), 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, antonina-kuchina@mail.ru

УДК 316.334.3(470.311)
ББК 66.3(2-2Мос),41

В статье рассматриваются основные проблемы современного общества, связанные с муниципальным управлением в сфере активной жизни населения старшего поколения.

Объект: пожилой контингент москвичей.

Предмет: реформирование социального времени пенсионеров.

Цель: проанализировать в историческом ракурсе социальное время поколения, родившихся в 1938–1963 гг.

Современный период характеризуется тем, что муниципальное управление вторгается в социальное время людей, революционно изменяя все сложившиеся каноны в стереотипах поведения старшей возрастной группы населения. Особая роль в реформировании социального времени пожилого поколения отводится управленческой структуре Комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН). Научный интерес представляет группа жителей Москвы, родившихся в период 1938–1963 гг. – это та часть общества, которая в настоящее время уже вошла в категорию пенсионеров и может деятельно участвовать в Программе города «Московское долголетие».

Муниципальная программа направлена на смягчение социально-психологического климата и позволяет адаптировать данное поколение своих граждан к конструктивным социально-экономическим изменениям в обществе.

Предлагается новый подход к рассмотрению Пилотного проекта «Московское долголетие», как к одному из звеньев продолжающейся политики социальной модернизации страны.

Ключевые слова: социальная модернизация страны, муниципальное управление, пенсионеры, социальное время, Московское долголетие.

THE ROLE OF MUNICIPAL ADMINISTRATION IN THE REFORMATION OF SOCIAL TIME OF THE ELDERLY CONTINGENT OF MUSCOVITES

Kuchina A. V.

candidate of Cultural Studies, Associate Professor at the Department of State and Municipal Management, Moscow State Regional University (Russia), 105005, Russia, Moscow, Radio str., 10A, antonina-kuchina@mail.ru

The article discusses the main problems of modern society associated with the municipal government in the sphere of active life of the older generation.

Object: the elderly contingent of Muscovites.

Subject: reforming the social time of retirees.

Purpose: analyze, from a historical perspective, the social time of the generation born in 1938–1963.

© Кучина А. В., 2018

Кучина А. В.

The modern period is characterized by the fact that municipal government invades the social time of people, revolutionizing all existing canons in the stereotypes of behavior of the older age group of the population. A special role in reforming the social time of the older generation is assigned to the management structure of the Integrated Centers for Social Services of the Population (CCPSA). Of scientific interest is a group of Moscow residents who were born in the period 1938–1963. – This is the part of society that is currently already included in the category of pensioners and can actively participate in the Moscow Longevity Program of the city.

The municipal program is aimed at mitigating the socio-psychological climate and allows you to adapt this generation of its citizens to constructive socio-economic changes in society.

A new approach is proposed for considering the Moscow Longevity Pilot Project as one of the links in the ongoing policy of social modernization of the country.

Key words: social modernization of the country, municipal management, pensioners, social time, Moscow longevity.

Обращение к идее социального времени встречается уже в средние века – считалось, что времени вообще не существует без длительности жизни субъекта – это переживание личностью своей жизни. К исследованию этой темы впоследствии обращались многие философы, социологи, политологи, демографы, геронтологи. Одни исследователи определяли социальное время, как коллективное – деятельность человека и время неразрывно связаны. Другие отмечали, что есть время космическое, историческое и индивидуальное. Современные исследователи обращают внимание на то, что в условиях стремительного развития информационных технологий ослабевает зависимость человека от времени. Для профессиональных исследователей наиболее удобна классификация, которая предлагает рассматривать социальное время, как время индивида, время поколения, время человеческой истории. [1, с. 4–6]

В статье мы обратим внимание на группу людей, родившихся в период 1938–1963 гг. – это то население нашего общества, которые в настоящее время уже вошло в категорию пенсионеров. Это то поколение, которое в определенный период своего социального времени, пережило период потрясений 1990-х гг. Основной период их жизни приходится на послевоенные годы, т.е. часть своего социального времени они проживают в довольно комфортный период жизни их поколения – к этому времени прошла острота классового конфликта, и государство проходило эволюционный путь своего развития. Комфортное – не в смысле материальных благ, которых никогда не хватало и не будет хватать человечеству в период постмодерна, в эпоху потребления. Это то поколение, которое захватило период высокого эмоционального накала созидания в нашей стране – «комсомольские стройки», «оттепель», и достаточно стабильный для существования основной массы населения период, который в современное время принято называть «периодом застоя»: нет войны, существуют надежды на созидание более совершенного государства, отсутствует безработица. Это поколение имеет единый социокультурный код. Ему есть чем городиться: их родители и деды победили фашизм, оно внесло свой вклад в развитие своего отечества – «из пепла» воссоздало государство после великой отечественной войны, восстановили промышленность, запустили ракеты в космос и создали еще много полезного для своего государства. Именно отечества, потому что и мышление было, а у многих остается, патерналистским: ценности социалистического общества с его коллективизмом, верой в справедливость и отеческая поддержка со стороны государства. Это то поколение, которое умело много и напряженно работать. Каждое поколение должно привнести нечто положительно новое, созидающее, сохраняя лучшие консервативные наработки прежних эпох. Старшее поколение еще помнит большие составные и расширенные семьи: жили большим домом или коммунальными квартирами. Они умели «жить миром», заботясь о каждом члене своей большой семьи – рода, старики заботились о молодом поколении, передавая им свой опыт, молодежь эмоционально питала и радовала стариков, вопрос о содержании пожилых людей в домах престарелых не ставился. Это те ментальные черты, которые были унаследованы от традиционной русской общины. Это поколение все свои силы отдавали государству, но и государство должно было о них позаботиться: стабильные зарплаты, пенсии, детские сады, ясли, бесплатное образование, достаточно неплохой социальный лифт, бесплатные квартиры. Создаются нуклеарные семьи – человек не только пытается жить отдельной жизнью от большой семьи, но он осознает экономическую свободу и независимость существования. Именно это поколение приняло на себя весь груз так называемой «перестройки 90-х», когда их труд на благо отечества, которым они гордились, обесценился. Разрушение всех политико-социальных основ

Кучина А. В.

государства сопровождался кризисом в экономической и социальной сферах: отсутствие зарплат, безработица, разбои, воровство государственной собственности (той собственности, которую они всю жизнь сохраняли, оберегали, восстанавливали), сокращение продолжительности жизни, поздние семьи, малочисленное рождение детей. Эта возрастная часть населения уже прожила основную часть своего социального времени, которое было связана с их самореализацией и самовыражением. Это те, кто родился в 1938 году, кому сейчас 80. Но на пенсию выходят и те, кто родился намного позже и кому в 90-е годы XX века было уже под тридцать лет. Они получили хорошее образование, многие успели поработать по своей специальности, став специалистами. Это то поколение, которое было выброшено из жизни – вынуждено было уйти из профессии в торговлю или найти себе иной источник существования. Мы рассмотрели те показатели времени, которые можно было бы приложить к пониманию «времени истории». Однако, триада – время истории, время поколения, и время личности не могут существовать изолированно друг от друга. Все эти три времени взаимосвязаны таким понятием, как самореализация личности.

Обращаясь к понятию «время поколения», необходимо обратить внимание на то, что наши пенсионеры имеют уже сложившиеся «общие жизненные ориентиры», они принимали участие в одних и тех же событиях, реакция на эти события имеет общую направленность, осознание прошедших перемен в жизни государства проходит тоже, в основном, по одному пути.

Время личности имеет в своей основе ценностные ориентации. Основная задача жизни человека, его социального времени – это самореализация уже взрослого человека, которая безусловно связана с его самооценкой. На реализацию жизненных планов человека влияют способности, здоровье, социокультурное окружение, жизненная энергия, направленная на исполнение мечты (желание). Самореализация личности зависит от его реализации в профессии и семье. Пенсионеры, которые прошли путь крушения идеалов 90-х годов, столкнулись с разрушением привычных семейных связей (на что влияло социальное и материальное расслоение в обществе). Это явилось их первым крушением сформированных идеалов. Если ранее в 40–60 лет человек достигал совершенства и передавал свой опыт следующему поколению, то нашим старикам передавать опыт некому. Даже те их них, кто пытался сдержать разрушение страны и оставался на своих местах за мизерную зарплату, а то и месяцами без нее, не дождались своей смены. Новое поколение не пришло им на помощь, оно искало новые пути в новом уже обществе, и это процесс не всегда вовремя осознавался старшим поколением. Отсюда нереализованность наших стариков в профессиональной сфере – передавать опыт оказалось некому. Разрушение родственных отношений, в силу мощных процессов стратификации общества, привело к следующему удару – нереализованности этого поколения. К тому же стремительно ворвавшаяся в нашу жизнь информационная составляющая привела к тому, что старикам нечего передавать своим внукам из накопленного опыта. Это изменение поставило старшее поколение в зависимость от молодежи. Произошло революционное изменение в социокультурном коде поколения. Изменяются роли, которые исполняло каждое поколение из века в век: чтение сказок бабушками и дедушками заменяют гаджеты, которыми ребенок умеет пользоваться с малых лет – нажал на кнопку и «сказка запущена». У детей от рождения уже другая ментальность, другое развитие мозга.

Выход на пенсию – это новый удар, сопряженный с потерей статуса, коллектива и зарплаты. Именно в это момент происходит следующий кризис в социо-экономической сфере – проявившиеся демографические проблемы: постарение население за счет не родившихся поколений 90-х годов, уменьшение рождаемости, уменьшение смертности. Пожилые люди – быстрорастущая демографическая группа населения. Это влечет за собой революционное изменение пенсионной реформы, которая уже запаздывает, если учитывать экономические проблемы в обществе; но является преждевременной, в связи с психологической и материальной неготовностью этого поколения пережить новый слом картины мира. В связи с большей смертностью мужчин в этой возрастной группе населения, рассматриваемая группа пенсионеров явно имеет «женское лицо» [2]. Пожилые люди с трудом вырабатывают новый стереотип общественного поведения в своей жизни, с трудом переживают новый слом привычного уклада жизни. Осложнение жизни пенсионеров связано с тем, что общество проходит путь запаздывающей экономической модернизации страны. Но старшее поколение проходит и путь модернизации своего сознания. Ему все труднее сохранить высокую самооценку: слишком мало говорят о заслугах их поколения, небольшая пенсия, отсутствие помощи детей. Однако у старшего поколения наработано то, что имеет отношение к традиционным базовым ценностям, что и является тем тормозом, который мешает дальнейшей деградации общества.

Государство, заявив о том, что приоритетным направлением своей политики ставит социальные задачи, пытается им следовать: создаются геронтологические отделения в поликлиниках, сохраняется бесплатный проезд на транспорте, сохраняются дотации на отдых, коммунальные расходы, развивается сеть домов-интернатов для инвалидов, специальные дома-интернаты для пожилых людей и др. Нужно отметить, что, несмотря на множество существующих программ, государство не достигло желаемого результата. Человек не может

существовать без позитивного видения своего будущего. Перед государством встал вопрос оказания реальной помощи пожилому контингенту населения. Модель «Активное долголетие» – блестящая возможность смягчить социально-экономические последствия старения населения. Эта модель является блестящим воплощение теории интегративной старости – обращение к возможностям геронтологической образовательной среды.

О разработке программы активное долголетие вопрос был поставлен еще в 2016 году. 13 февраля 2018 в Москве был запущен пилотный проект «Активное долголетие». Задачи этого проекта сформулированы в выступлении Мэра Москвы Сергея Собянина: «Мы решили создать самый масштабный, огромный системный интересный проект в области активного долголетия. Это чрезвычайно сложная задача, для ее решения необходимо будет задействовать все материально-технические возможности города: и образовательные, и культурные центры, и спортивные учреждения. Все, что есть в городе, необходимо развернуть в сторону этого проекта. Конечно, без ущерба для их основной деятельности» [3]. 1 марта 2018 года на Международном форуме «Активное долголетие Москвы» стартовала эта масштабная программа по вовлечению людей пенсионного возраста в активную, интересную жизнь. Это, безусловно, знаковое и невероятно важное событие в жизни города. Вскоре население столицы проголосовало за переименование проекта в «Московское долголетие», тем самым выразив благодарность властям за эту реформу.

Именно реформу, потому что происходит революционное изменение социального времени пожилого поколения. Происходит смена ролей: дети и ученики по многих вопросам становятся учителями своих родителей, дедушек и бабушек. Особенно это касается вопросов знания иностранных языков и информационных технологий. Государство представило проект психологической реабилитации населения старшего поколения.

Особая роль в реформировании социального времени пожилого поколения отводится управленческой структуре Комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН), которые были созданы в 1990-е годы и первоначально оказывали помощь всем категориям населения. С начала третьего тысячелетия отдел социальных коммуникаций и активного долголетия (ОСКАД) этой организации переходит на обслуживание пожилой группы населения, накопив уже значительный опыт в решении вопросов данного направления. Одним из первых Центров социального обслуживания, который запустил программу «Московское долголетие» в своих стенах, стал ТЦСО «Орехово» [4]. В данной организации открыто более 15 направлений и более 80 групп, работающих на безвозмездной основе, связанных «с повышением социальной компетентности, досугом и активным отдыхом, позволяющую раскрывать внутренние возможности, создающие условия для самореализации и участия в общественно-полезной деятельности путем участия в культурных, образовательных, физкультурных, оздоровительных и иных досуговых мероприятиях» [4]. Организован доступ граждан старшего поколения к информационным ресурсам для повышения их социальной компетентности, к изучению иностранных языков, танцам, различным видам гимнастики; рисованию и др. Пожилому контингенту населения дана возможность реализации своей мечты. Обращает на себя внимание то, что многие занятия, особенно по изучению иностранных языков, проходят на территории школ, что создает определенный положительный климат соприкосновения с жизнью молодого поколения.

Таким образом, новую социальную политику «Московское долголетие», следует рассматривать, как реакцию властей города на непростое экономическое положение, в котором оказалась России. Эта уникальная политика свидетельствует о продолжающейся социальной модернизации страны. Комплекс предложенных мер позволяет частично решить проблему небольшой пенсии, реализовать себя в творчестве, поддержать здоровье населению «третьего возраста». Новые образовательные технологии, предложенные Программой, позволяют пенсионерам преодолеть существующий разрыв с молодым поколением, овладеть информационными технологиями, иностранными языками. Муниципальная политика города, направленная на увеличение здорового, активного образа жизни москвичей, позволяет решить социально-психологические проблемы времени, к примеру – разрыв традиционных семейных связей. Муниципальное управление вторгается в социальное время людей, революционно изменяя все сложившиеся каноны в стереотипах поведения старшей возрастной группы населения, увеличивая продолжительность активной жизни населения.

Литература:

1. *Козлова Т. З.* Социальное время пенсионеров, как этапы самореализации личности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. М, 2004.

References:

1. *Kozlova T. Z.* Social time of pensioners, as the stages of self-realization of personality: Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. M, 2004.

Литература:

2. *Варламова М., Синявская О.* Портрет пожилого населения России // Демоскоп. 2015. [электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0627/tema01.php (дата обращения 26.10.2018).
3. Сергей Собянин утвердил пилотный проект, посвященный активному долголетию. 13 февраля 2018 года. [электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/4597050/ (дата обращения 17.10.2018)
4. Государственное бюджетное учреждение города Москвы Территориальный центр социального обслуживания «Орехово». [электронный ресурс]. URL: //http://tcso-orehovo.ru/ (дата обращения 26.10.2018).
5. *Козлова Т. З.* К истории местного самоуправления в России. (От комитетов местного самоуправления в Москве к современному местному самоуправлению) // Муниципальное управление и экономика. № №3(24). [электронный ресурс]. URL: http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2018/03/ (дата обращения 27.10.2018).
6. *Парфёнова О. А.* О людях «Третьего возраста» // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. №4. С. 618–623.
7. *Парфёнова О. А.* Позиционирование пожилых граждан как уязвимой группы в современной России: официальный и общественный дискурсы // Вестник Санкт-Петербургского университета. С. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2016. №1. С. 79–87.
8. *Парфёнова О. А.* Досуговый клуб для пожилых как инструмент социальной интеграции // Практики заботы в современном обществе Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2017.
9. О внесение изменений в Постановление Правительства Москвы от 6 сентября 2011 года №420-ПП: Постановление Правительства Москвы от 28 марта 2018 года №136 ПП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. *Роик В. Д.* Пожилые и стареющий социум России: выбор модели жизнедеятельности. М.: Проспект, 2016. 336 с.
11. *Рогозин Д. М.* Либерализация старения, или труд, знание и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. №4. С. 62–93.
12. *Сапонов Д. И., Смолькин А. А.* Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения. 2012. №5 (111). С. 83–94.

References:

2. *Varlamova M., Sinyavskaya O.* Portrait of the elderly population of Russia // Demoscope. 2015. [e-resource]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0627/tema01.php (date of reference 26.10.2018).
3. Sergey Sobyanin approved a pilot project dedicated to active longevity. February 13, 2018. [e-resource]. URL: https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/4597050/ (date of reference 17.10.2018)
4. State budgetary institution of the city of Moscow Territorial center of social services “Orekhovo”. [e-resource]. URL: // http: //tcso-orehovo.ru/ (date of reference 26.10.2018).
5. *Kozlova T. Z.* To the history of local government in Russia. (From the committees of local self-government in Moscow to modern local self-government) // Municipalitet: management and economy. №3 (24). [e-resource]. URL: http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2018/03/ (date of reference 27.10.2018)
6. Parfenova OA About the people of the “Third Age” // Journal of Social Policy Studies. 2016. V. 14. №4. P. 618–623.
7. *Parfenova O. A.* Positioning of elderly citizens as a vulnerable group in modern Russia: official and public discourses // Bulletin of St. Petersburg University. P. 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. 2016. №1. P. 79–87.
8. *Parfenova O. A.* Leisure club for the elderly as a tool for social integration // Practices of care in the modern society of the All-Russian scientific-practical conference. Saratov, 2017.
9. On Amendments to the Decree of the Government of Moscow of 6 September 2011 №420-DG: Decree of the Government of Moscow dated March 28, 2018 №136-DG. Access from the ref.-legal system “Consultant Plus”.
10. *Roik V. D.* Elderly and aging Russian society: the choice of a model of life. M.: Prospect, 2016. 336 p.
11. *Rogozin D. M.* Liberalization of aging, or labor, knowledge and health in older age // Sociological journal. 2012. №4. P. 62–93.
12. *Saponov D. I., Smolkin A. A.* Social exclusion of the elderly: on the development of a measurement model // Monitoring of public opinion. 2012. №5 (111). P. 83–94.